

УДК 821.161.1.09«1992/...»

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

АВТОР И ГЕРОЙ В ПРОЗЕ Б. ЕКИМОВА

И.В. Великанова

Рассматривается соотношение «автор – герой» в прозе Б. Екимова, выявляется авторская оценка мироощущения, ценностной ориентации литературного персонажа. Выделяются основные типы героев, художественное исследование которых является главной творческой задачей писателя. Определяются художественные средства, при помощи которых раскрывается авторская позиция по отношению к персонажу в прозе Б. Екимова.

Ключевые слова: авторская позиция, автор и герой, типология героев.

Художественный мир, являясь отражением реальной действительности, несет на себе печать авторской индивидуальности, предстает воплощением определенной концепции, обусловлен мироощущением писателя. Изучение проблемы автора в разных ее аспектах ведет к постижению полноты смысла литературного произведения.

Авторская позиция, включающая в себя этическую и эстетическую оценку различных сторон действительности, раскрывается прежде всего в образах литературных героев: автор выражает свое отношение к их мироощущению, ценностной ориентации. Освоение персонажной сферы произведения позволяет постичь духовный мир автора.

На особую роль автора в формировании целостного представления о герое литературного произведения указывал М.М. Бахтин, когда писал: «...в основе реакции автора на отдельные проявления героя лежит единая реакция на целое героя, и все отдельные его проявления имеют значение для характеристики этого целого как моменты его. Специфически эстетической и является эта реакция на целое человека-героя, собирающая все познавательные-этические определения и оценки и завершающая их в единое и единственное конкретно-воззрительное, но и смысловое целое» [2, с. 7].

Г.А. Гуковский в свое время подчеркивал важность глубокого освоения данной сферы литературного произведения, указывал на взаимосвязь образа персонажа и художественной целостности: «воспринимая героев как людей, воспринимая книгу как “подлинные” события, читатели должны приучиться воспринимать ее одновременно как идейную сущность... Это значит, что они должны привыкнуть видеть в книге не только людей (и события), изображенных в ней, но и отношение к ним, заключенное в книге, содержащееся в ней и представляющее читателю как бы в представлении об авторе книги, его понимании событий и героев и суде над ними» [4, с. 14].

Позиция автора по отношению к герою может быть выявлена на основании анализа системы авторских оценок, выраженных в произведении при помощи многообразных художественных средств.

Авторская позиция проявляется уже в самом *выборе героя*: у каждого писателя, несомненно, есть пристрастия к тому или иному типу характера. Профессия, образ жизни, отношение к людям и окружающему миру, наконец, способы раскрытия характера – все это ведет к прояснению позиции автора.

В прозе Б. Екимова можно выделить несколько основных типов героев. Наибольший интерес писателя на разных этапах творчества вызывает *человек-труженик*, с присущими ему высокими моральными устоями. Именно созидательный труд и чувство лич-

ной ответственности за происходящее составляют нравственный стержень характеров, создаваемых Б. Екимовым.

Этими качествами в полной степени наделены персонажи ранних произведений писателя. Тема труда является главной в рассказе «Казенный человек». Его герой, Дмитрий Трубин, – один из тех людей, которые не мыслят ни дня своей жизни вне напряженного трудового ритма. Дни, похожие один на другой, наполнены суматошной работой. В какой-то момент Трубин вынужден серьезно задуматься: не уйти ли с завода, чтобы больше внимания уделять семье?

Герой задается вопросом, любит ли он свою работу, и сам на него отвечает: «Какой нормальный человек может любить такое сумасшествие: тебя ругают каждый день, и ты тоже; с утра до ночи беготня...» [6, с. 229]. А далее следует авторский комментарий: «Нет, свою работу Трубин не любил» [там же, с. 229].

Весь этот тщательно продуманный и детально воспроизведенный автором ход рассуждений и самооправданий рушится, едва Дмитрий Павлович приходит в цех: «И будто какой-то выключатель щелкнул в Трубине, и отбил ему память ко всему, что осталось за порогом цеха, и приказал делать свое дело» [там же, с. 231]. Тогда-то и становится понятным истинное отношение героя к труду, к своей жизни. Эта «сумасшедшая» работа давно уже стала частью самого Трубина, и он не сможет прожить без нее, не сможет уйти с завода, потому что «в нем есть нравственный закон, заставляющий его делать все по велению Совести, связывающей Трубина нитью гражданской преемственности с поколением заводских ветеранов» [10, с. 171]. Определение, данное Дмитрию Трубину одним из молодых рабочих, – «пожизненно заводской» – отражает самую суть характера человека, «который трудится не по принуждению и не в предвкушении длинного рубля, а потому что не может не трудиться, осуществляя извечное природное веление и реализуя собственную потребность» [там же].

В 1970-е годы Б. Екимов создает ряд рассказов, герои которых чертами характера, активностью гражданской позиции похожи на Дмитрия Трубина («Все для доченьки», «Девушка в красном пальто», «Веселый блондин

Володя» и др.). Но особенно ярко такие качества, как любовь к труду, к своей земле, чувство долга, проявились в характерах «сельских жителей», широко представленных в прозе Б. Екимова. Глубокое знание жизни современной деревни лежит в основе созданных писателем образов – матери Степана («Переезд»), бабы Поли («Последняя хата»), Тарасова («Тарасов», «Враг народа»), Чапурина («Чапурин и Юрка»), Николая Правоторова (роман «Родительский дом»), Кобытина (повесть «Пиночет») и других.

Одним из наиболее ярких в прозе Б. Екимова явился образ Варфоломея Вихлянцева («Холюшино подворье»), надолго приковавший к себе внимание и читателей, и критиков. Публикация рассказа послужила поводом для острой дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Литературное обозрение». Разнообразный состав участников этой дискуссии (писатели, критики, социологи, экономисты) свидетельствовал о том, что Б. Екимову удалось выявить «болевые» точки современной жизни.

Фигура центрального героя рассказа, Варфоломея Вихлянцева, вызвала наибольшее количество противоречивых оценок. Критики размышляли над вопросом: что скрывается за неумной жадностью Холюши к труду? Некоторые участники дискуссии причину этого усматривали в обыкновенной алчности. Однако у екимовского героя нашлись и свои сторонники, справедливо отмечавшие особую «нравственную многосодержательность» крестьянского труда (Б. Пальман), его «несомненность» (А. Обертынский), заключающуюся в том, что крестьянин кормит людей. Глубокие суждения содержатся в статье Б. Анашенкова [1], который также размышляет о нравственно-эстетическом основании крестьянского труда, сразу же и решительно опровергая обвинения екимовского героя в стремлении к наживе. По его мнению, в душе Холюши живет нравственный закон, унаследованный им от предшествующих поколений земледельцев, не позволяющий ему работать впустую. Труд Холюши, как и крестьянский труд вообще, наполнен своего рода поэзией, гармонией, что и является подлинной и высокой наградой земледельца.

Действительно, только каждодневные хлопоты способны наполнить смыслом суще-

ствование Холюши, изредка одарить подлинной радостью. Без этой работы, привычка к которой впитана с молоком матери, жизнь для него попросту утратит всякий смысл. Купленный в поселке дом так и не дожидается нового хозяина: Холюша не уйдет с родного подворья, пока не наступит его последний час.

Соотнесение собственной жизни с народной моралью и мудростью, опытом, накопленным веками, является необходимым условием разумного человеческого существования, возможности осуществления преемственности поколений. «Проблема взаимодействия традиционных моральных норм (понятых широко, как философские заповеди, – опора нравственной жизни) и действительности, – пишет Г. Белая, – становится сегодня важнейшей проблемой современности – и потому, что, несомненно, велик наш интерес к преемственным идеям человеческого рода, и потому, что художественное решение этой проблемы заставляет читателя вновь задуматься над извечными вопросами человеческой жизни...» [3, с. 53].

Написанные в 1990-е годы рассказы и повести Б. Екимова позволяют проследить, как меняется психология человека-труженика, формируются в его характере новые черты – независимость, убежденность в своей правоте, решимость защищать собственные интересы. Особенно наглядно эти изменения проступают в тех произведениях, в которых писатель обращается к ранее созданным образам (Тарасов, Чапурина, Скуридин).

Герой рассказа «Набег», Николай Скуридин, после настойчивых уговоров со стороны колхозного руководства переходит на новую форму хозяйствования: за откорм гурта полуживых бычков ему обещана немалая прибыль. Однако, как только становится очевидным, что кажущееся безнадежным дело увенчается успехом, Скуридину вначале мягко, а затем с едва прикрытой угрозой предлагают отдать часть бычков в колхоз, чтобы пополнить пустующую кассу. На какое-то мгновение Скуридин готов уступить: «Николай знал, что никак нельзя отдавать бычков. Не их, а деньги свои он отдаст, заработанные. Но извечная привычка, покорность ли вязали язык и волю» [7, с. 28]. И все-таки Скуридин находит в себе силы преодолеть не только внешний натиск, но и собственную неуверен-

ность, привычку к покорности и бессловесности; он принимает решение – укрыть бычков до осени на дальнем острове.

Создавая образы Тарасова, Холюши, Скуридина, Чапурина, Кобытина и других, автор акцентировал их совестливое отношение к труду, которое и является доминирующей чертой созданных писателем характеров. Это общее и важнейшее свойство екимовских героев неоднократно отмечалось в критике (статьи Н. Буханцова, А. Горловского, Ю. Андреева, Д. Чирова, И. Богатко и др.).

Несколько иной тип героя раскрывается в рассказах «Елка для матери», «За теплым хлебом», «Как рассказать», «Живая душа», «Ночь исцеления», «Суббота – свободный день», «Пара осенней обуви» и других. В них не играют особой роли социальные, профессиональные и возрастные особенности персонажа. В соответствии с требованиями жанра Б. Екимов не ставит целью исследовать формирование характера, показать его развитие. Внутренняя задача жанра рассказа – «дать портрет, высветить характер, сфокусировать на нем внимание» [9, с. 268]. Эта жанровая особенность ярче всего раскрывается в названных произведениях: автор показывает уже сложившийся характер, дает возможность увидеть наиболее важные его черты: душевную щедрость и доброту, сострадание, бескорыстие, готовность прийти на помощь ближнему. Именно эти качества, по Б. Екимову, составляют основу человеческого существования, что, в свою очередь, выражает одну из основных идей в творчестве писателя, о котором можно сказать словами В. Шукшина: «литература – это все же жизнь души человеческой...» [12, с. 248].

В характере Григория, героя небольшой новеллы «Как рассказать», автор подчеркивает способность к состраданию, душевную отзывчивость. Это рассказ-портрет, высвечивающий характер с определенной стороны. Каждый год Григорий уезжает на несколько дней из Москвы в далекий придонский поселок, чтобы помочь чужому человеку, пожилой женщине, управиться с хозяйственными делами, огородом. Что движет Григорием? Ответ на этот вопрос мы находим в рассказе: осознание того, «какая малость нужна человеку для счастья» [6, с. 93], а также убежденность в том, что

мужчина должен кого-то жалеть – «тогда не будет жестокости» [6, с. 96].

Многие герои Б. Екимова, неброские, внешне непримечательные, обладают ценным свойством души – умением испытывать и проявлять, казалось бы, простые, но в то же время необходимые человеку чувства – любовь к своему ближнему, заботу о нем. Именно таков герой рассказа «Пара осенней обуви», совершающий необдуманный, на первый взгляд, поступок: Алексей покупает для матери дорогие кожаные ботинки. И старая женщина, не носившая ничего, кроме калош и резиновых сапог, плачет, уронив голову на руки.

Нередко героями произведений Б. Екимова становятся дети, чьи душевная чистота и непосредственность оказываются сильнее законов и условностей взрослого мира. В рассказе «Живая душа» описан эпизод, ставший привычным для людей, работающих на ферме, не обращающий на себя ничьего внимания: родившийся морозным днем теленок обречен на гибель. Такие «внеплановые» телята для колхозников лишняя обуза. Восемилетний мальчик Алеша Тебякин поступает просто, тем единственно верным способом, который подсказывает ему сердце, – обогревает, а затем привозит теленка домой, тем самым спасая ему жизнь. Мысли о незащитном животном помогают мальчику осознать необратимость смерти. Если прежде он продолжал ждать умершую бабушку, то теперь «вдруг ясно понял: бабушка никогда не придет. Мертвые не приходят. Их уже никогда не будет, вроде и не было. Настанет лето, потом снова зима... Школу он кончит, в армию уйдет, а бабушки все не будет. Она осталась лежать в глубокой могиле. И ничем ее не поднять» [5, с. 348]. Спасая теленка, Алеша действует вопреки самой смерти, утверждает торжество жизни.

Название рассказа приобретает не просто многозначный, но программный для творчества Б. Екимова смысл. «Живая душа» – это и любимое присловье Алешиной бабушки, это и замерзающий теленок. Главная же мысль, утверждаемая в рассказе, такова: прекрасен человек с незачерствевшей, «живой» душой.

Главного героя рассказа «Фетисыч», девятилетнего мальчика Якова, отличает открытость миру, детская непосредственность, подчас наивность. Однако за неброской вне-

шностью ребенка скрываются вовсе недетская мудрость, принципиальность. Свое прозвище, Фетисыч, мальчик получил за «разговорчивость, за стариковскую рассудительность, которая приходилась то кстати, а то и совсем наоборот» [7, с. 299]. Яков чувствует личную ответственность за происходящее вокруг и в меру своих сил противостоит всеобщему разладу, пытается решить те проблемы, перед которыми отступают взрослые.

После смерти учительницы маленькую хуторскую школу, в которой обучаются всего пятеро учеников, решено закрыть. У Якова появляется возможность жить в соседнем хуторе и учиться в «настоящей школе», о чем он ранее не мог и мечтать. Эта перспектива окрыляет мальчика, наполняет сердце радостью, счастливым ожиданием. Но постепенно приходит понимание того, что «без него все пойдет прахом». Яков переживает настоящую горе и все же принимает твердое и окончательное решение: «...нельзя было оставить свою школу. Тогда там все кончится, рухнет. Не будет уроков, повесят замок, цветы померзнут. А через неделю – это Яков знал точно – школу разгромят. Сначала вынут стекла... Потом снимут двери, окна выдерут. И пойдут курочить» [там же, с. 317]. Сердце ребенка подсказывает ему единственно верный путь, и вместе со слезами уходят боль и тревога.

Можно выделить еще один характерный для прозы Б. Екимова тип героя, которого, вслед за шукшинскими персонажами, назовем *человеком «вопрошающим»*. Самая замечательная черта и особенность шукшинского героя, по мысли И. Крамова, заключается в том, что он «человек вопрошающий, стремящийся докопаться до “озарения”, выведать у жизни тайну» [9, с. 257]. Это стремление – осознать основы человеческого бытия, постичь смысл жизни, ее тайну – объединяет героев В. Шукшина и Б. Екимова – Матвея Яшкина («Стенькин курган»), Николая Каничева («Эксперимент»), Виктора («Мальчик на велосипеде»).

Нередко в глазах окружающих екимовские герои, подобно персонажам В. Шукшина, выглядят «чудиками» (рассказы «Ночные беседы», «Болезнь», «Обида» и др.). Однако при внимательном прочтении рассказов обоих писателей можно увидеть, что «странные люди» оказываются подчас нормальнее, чем окружа-

ющие, потому что сохранили в себе веру в добро, тягу к прекрасному. Главной чертой такого характера, на наш взгляд, следует признать способность поступать вопреки требованиям практической пользы, реально ощутимой выгоды, стремление следовать велению души.

Так происходит с героем рассказа «Бизнес» Митькой Амочаевым. Поддавшись азарту жены, Митька с большой выгодой для себя использует ситуацию тотального дефицита (действие происходит в начале 1980-х): перепродает «страждущим» соседям водку. Амочаев с изумлением подсчитывает реальную прибыль: «Ему все не верилось. Вроде с неба падали дармовые деньги. Бутылка – и рубль тридцать восемь. Еще одна – и уже почти два восемьдесят... денюжки сами идут и вроде прыгают в карман. Странное было чувство, доселе неведомое, но приятное» [5, с. 240]. В Митькиной, хмельной от таких мыслей, голове зреют неясные планы, клокочат в душе нешуточные страсти: «Виделись ему какие-то сверкающие машины, нерусские носатые люди, почтительно склоненные, южные пальмы и что-то еще, неведомое, необыкновенное» [там же, с. 241]. Однако окончательно задушить в себе человека Амочаеву не удастся. Финал рассказа неожидан и вместе с тем психологически точно мотивирован. У Митьки словно бы раскрываются глаза: кого он обманывает, на ком хочет нажиться? Ведь кругом все свои... Покаявшись прилюдно, Митька щедрой рукой раздает все свои запасы.

В рассказе «Бизнес» отчетливо проявилась одна из тенденций, присущих созданию характера в современном рассказе, а именно: внезапное «узнавание», неожиданное раскрытие характера в одном поступке. Сущность отмеченной тенденции заключается в следующем: персонаж рассказа совершает поступок, на первый взгляд, совершенно неоправданный, который полностью изменяет уже сложившееся у читателя представление об изображаемом человеке.

Суммируя сказанное, в прозе Б. Екимова можно выделить следующие типы героев:

- человек-труженик, главным для которого является чувство ответственности и совесть к своему делу;
- герой, наделенный «живой душой», отзывчивостью и состраданием к людям;
- человек «вопрошающий».

Показательным для Б. Екимова с точки зрения выражения авторской позиции по отношению к герою является рассказ «Враг народа». Его героем является знакомый читателю по более ранним произведениям Б. Екимова Гаврила Тарасов, колхозный тракторист. Чем он интересен писателю, что заставляет его не единожды обращаться к этому образу?

Главное, что подчеркивает автор в характере героя, – его совестливое и ответственное отношение к своему труду, которое особенно отчетливо проявляется при сопоставлении Тарасова с теми, кто работает рядом с ним. В колхозе множится племя «краснодеревщиков» – так называют людей, ни к какому делу не приспособленных и от всякой работы отлынивающих. Тревожное социальное явление обращает на себя внимание не только Б. Екимова. Его «краснодеревщики» – из того же разряда, что и Егорша Ф. Абрамова («Дом»), «браконьеры» В. Астафьева («Царь-рыба»), «архаровцы» В. Распутина («Пожар»). Сын Тарасова, Виктор, с горечью думает о том, что в колхозе «начальников много, а хозяина нет» [7, с. 62]. Не таков Гаврила Тарасов: для него словно бы не существует разделения на «колхозное» и «свое».

По М.М. Бахтину, основу эстетически продуктивного отношения автора к герою составляют «отношения напряженной вневходимости автора всем моментам героя», которые позволяют «собрать всего героя... восполнить до целого теми моментами, которые ему самому в нем самом недоступны» [2, с. 15]. И первую задачу художника М.М. Бахтин видит в том, чтобы «облачить во внешнюю плоть это главное действующее лицо жизни» [там же, с. 28].

Описывая внешность своего героя, Б. Екимов подчеркивает его физическую силу и мощь, которые свидетельствуют о человеческой надежности Тарасова. И в пожилые годы оставшийся крепким, могучим, он широк в плечах – в контору входит, «плечами косяки задевая», шагает «вперевалку, но ходко» [7, с. 40]. Неспешность, несуетность и скрытая сила ощущаются во всем облике героя. Даже руки у него «не какие-нибудь, а тарасовские. С людьми здоровался он с опаской. Любая, даже мужская, рука казалась детской, пропадая в жестком корье могучей тарасовской длани» [там же, с. 43].

Не только внешность героя, но и его внутренний мир, все обстоятельства жизни в их совокупности и взаимосвязи доступны лишь авторскому сознанию, ибо «автор не только видит и знает все то, что видит и знает каждый герой в отдельности и все герои вместе, но и больше их, причем он видит и знает нечто такое, что им принципиально недоступно, и в этом всегда определенном и устойчивом избытке видения и знания автора по отношению к каждому герою и находятся все моменты завершения целого – как героев, так и совместного события их жизни, то есть целого произведения» [2, с. 14].

Описание внешности героя в рассказе «Враг народа» дополняется прямыми авторскими оценками, которые, нося характер ремарок, рассеяны в тексте произведения. Автору принадлежат замечания о сдержанности и немногословности героя: «Так они говорили всегда: Раиса спрашивала и сама себе отвечала» [7, с. 44], лишь по глазам угадывая, нравятся ее слова мужу или не очень. Автор говорит и о привычке Тарасова делать все неспешно, без суеты, основательно.

Авторская оценка героя в рассказе далеко не единственная – она дополнена целым рядом характеристик Тарасова, принадлежащих разным персонажам, причем сами эти характеристики носят подчас взаимоисключающий характер. Жене Тарасова, Раисе, он видится в неустанных трудах, готовым весь «белый свет отработать» [там же, с. 45]. Ей «вторит» колхозный бригадир Арсентьевич, который напоминает, что Тарасов «всю жизнь пашет и сеет» [там же, с. 48]. А вот жена бригадира завидует достатку Тарасовых и упрекает в том, что он «весь хутор готов заглотнуть» [там же, с. 47]. Тарасову приходится выслушивать и несправедливые обвинения в «кулачестве», и жестокие слова о том, что он – «враг трудового народа» [там же, с. 71].

В рассказ включена и обобщенная точка зрения, позволяющая передать сложившееся мнение о герое: «Тарасова знали все. Много плелось о нем былей и небылей. Говорили, что вручную он косит быстрее косилки, пахать может трое суток подряд, из машины не выходя, целого гуся за присест съедает и, словно колдун, “наскрозь” видит тракторы и даже говорит с ними на железном их языке»

[7, с. 52]; «К тому же машины его понимали и слушали. Об этом все знали» [там же, с. 44]. Глагол «говорили» подчеркивает безличность данной точки зрения; автор лишь передает общее, устойчивое мнение, мимоходом замечая: где тут быль, где небыль – определить сложно. Преувеличение физической силы, приписывание необычных для рядового человека свойств (говорит с тракторами, и они понимают его) словно бы роднит Тарасова с героями древних былин, наделенных богатырской силой.

Таким образом, характеристика главного героя в рассказе «Враг народа» углубляется благодаря наличию нескольких точек зрения, образующих определенную систему. Проблема точки зрения, по мнению Б.А. Успенского, является центральной проблемой композиции произведения искусства; самый общий уровень, на котором может проявиться различие авторских точек зрения, – это уровень идеологический, или оценочный. В данном случае важно то, отмечает исследователь, «с какой точки зрения (в смысле композиционном) автор в произведении оценивает и идеологически воспринимает изображаемый им мир. В принципе это может быть точка зрения самого автора, явно или неявно представленная в произведении, точка зрения рассказчика, не совпадающего с автором, точка зрения какого-либо из действующих лиц и т. п.» [11, с. 19].

Очевидно, что авторская позиция в рассказе Б. Екимова сложнее и богаче каждой отдельно взятой точки зрения, складывается в результате их взаимодействия, пересечения и «подкрепляется» всем содержанием произведения. Здесь необходимо учесть следующее замечание Б. Успенского: говоря об авторской позиции (авторской «точке зрения»), следует иметь в виду «не систему авторского мировосприятия вообще (вне зависимости от данного произведения), но ту точку зрения, которую он принимает при организации повествования в некотором конкретном произведении. При этом автор может говорить заведомо не от своего лица... может менять свои точки зрения, его точка зрения может быть двойной, то есть он может смотреть (или: смотреть и оценивать) сразу с нескольких разных позиций и т. д.» [там же, с. 22–23].

Прояснению авторской позиции способствует осмысление характера конфликта в произведении, то, в какие ситуации ставит автор своих героев. Конфликт в рассказе «Враг народа» можно отнести к социально-этическому типу; его суть заключается в противоречии между новыми, прогрессивными взглядами героя и косными, отсталыми воззрениями большинства. Тарасов стремится стать настоящим хозяином на этой земле, трудиться на совесть – «он до зари поднимался, с темнотой – прибывал домой» [7, с. 43] – но при этом видеть плоды своего труда. Позиция Тарасова не только не находит понимания у односельчан, но и вызывает активное неприятие и открытое осуждение. Развязка конфликта в рассказе отсутствует – слишком глубоки и актуальны проблемы, затронутые писателем.

Понять авторскую мысль, лежащую в основе произведения, позволяет композиционный прием сопоставления. Автор включает в сюжет эпизод чтения архивного документа о раскулачивании деда Гаврилы Тарасова. По мере перечисления конфискованного в 1930-е годы имущества нарастает ощущение несправедливости происшедшего: дом, два амбара – и медный котел, одна занавеска, две пары чулок... Кульминацией эпизода становится упоминание отобранных у изгоняемой семьи нескольких портянок, после чего старая мать Тарасова кричит, словно бы ее не отделяет от того черного дня несколько десятилетий: «Не портянки!! Не портянки! Пеленочки Гаврюшины! Пеленочки!» [там же, с. 75]. Возникающая в результате соотнесения событий сегодняшнего дня с недавним прошлым, смысловая параллель воспринимается одновременно и как напоминание, и как предостережение от новых ошибок.

Одним из важнейших способов осмысления характера героя у Б. Екимова становится изображение его внутреннего мира. Психологическое повествование в рассказе «Враг народа» (как и в большинстве произведений Б. Екимова) ведется в форме от третьего лица, которая открывает перед автором большие возможности, позволяет без ограничений раскрывать внутренний мир персонажа, показывать его глубоко и многосторонне. Немаловажно и то, что эта форма повествования дает воз-

можность изобразить психологически не одного, а нескольких героев. Характеризуя особенности указанной формы, А.Б. Есин пишет: «Психологическое повествование от третьего лица позволяет подробно и художественно убедительно воссоздавать весьма сложные и противоречивые состояния человеческой души, раскрывать двуплановость, несовпадение эмоционального и рационального в психологическом мире, а значит – воспроизводить и сложные состояния внутренней борьбы, психологическую конфликтность» [8, с. 93].

Б. Екимов широко использует возможности психологического повествования от третьего лица, которое предстает у него в форме авторского повествования о мыслях и чувствах персонажей. Психологический анализ в рассказе «Враг народа» направлен прежде всего на раскрытие внутреннего мира главного героя. Следует отметить, что психологическое изображение – лишь один из способов создания образа Гаврилы Тарасова, и автор вводит его для того, чтобы подчеркнуть всю напряженность, конфликтность переживаемого героем состояния. Тарасов поставлен перед нелегким выбором: продолжать жить по старинке или же решиться и взять землю в свое пользование, работать так, как велит душа. В Тарасове словно бы звучит голос его предков, кормившихся от земли, проявляется патриархальность в хорошем смысле слова, о которой писал В. Шукшин, размышляя о судьбах современной деревни: «Крестьянство должно быть потомственным. Некая патриархальность, когда она предполагает свежесть духовную и физическую, должна сохраняться в деревне» [12, с. 12].

Воспроизводя мыслительный процесс Тарасова, автор вовсе не стремится придать ему завершенную форму, довести рассуждения до логического конца. Автору важно передать состояние смутной тревоги, смятения, в котором находится герой, поэтому вопросы, которые задает самому себе Тарасов, остаются без ответа: «Зачем? И нужна ли вся эта затея?»; «Но чья эта девка, землято? Колхозная шлюха или родненькая, своя? И зачем она теперь, на старости, когда подьелись зубы?» [7, с. 54, 55]. Следуя за своим героем, не пытаясь объяснить того, что самому ему (Тарасову) неясно, автор

достигает убедительности, предельной правдивости в воспроизведении психологического состояния персонажа.

Важную роль в изображении внутреннего мира Тарасова играют его воспоминания, в которых он мысленно возвращается в годы детства, юности, зрелости. Картины прошлого, возникающие в сознании героя, неизменно оказываются связанными с работой и землей: «Здесь, мальчишкой, бессильно плакал Тарасов, когда не мог завести заглохший в борозде трактор. Здесь провел свою жизнь, постарел и устал. Вся жизнь на этих полях. Пусть не больно сладкая, с голодухой, с бедой, но и радости не отнять» [7, с. 72]. Воспоминания героя, переплетаясь с его раздумьями о сегодняшнем дне, придают им необходимую глубину и отчасти восполняют отсутствие фабульной развязки. Автор не дает прямого ответа на возникающие вопросы, но ретроспективные эпизоды, данные сквозь призму сознания героя, убеждают читателя в том, что Тарасову хватит и жизненного опыта, и умения, и сил, чтобы осуществить задуманное.

Воспоминания героя в рассказе «Враг народа», как правило, обрамлены пейзажными зарисовками, дополнены впечатлениями зрительного ряда. Созерцание бескрайних полей, каждое из которых знакомо Тарасову с детства, служит внешним поводом к его размышлениям. Кроме того, и прошлое, и настоящее героя связано с этой землей, все его мысли – о ней. Описание огромного дерева, вековой груши, в сочетании с изображением внутреннего мира Тарасова, позволяет передать ощущение его кровного родства с самой природой, с этой землей, с теми, кто жил раньше и кто будет жить после него. Тарасову видятся чьи-то темные лики, ему кажется, что «если шагнет он сейчас, прижмется к стволу, то враз исчезнет в тяжелых, жилистых ветках, родной их брат. А мир, а жизнь покатаются дальше» [там же, с. 76–77].

Благодаря использованию различных приемов психологического изображения Б. Екимову удалось многосторонне воспроизвести внутренний мир героя, передать сложные душевные движения, раскрыть его эмоциональное состояние.

Таким образом, авторское сознание в прозе Б. Екимова раскрывается в отноше-

нии автора к мироощущению, ценностной ориентации литературного персонажа. Творческой задачей писателя становится художественное исследование определенных характеров. Это:

- человек-труженик, главным для которого является чувство ответственности, совестливое отношение к своему делу (рассказы «Казенный человек», «Холюшино подворье», «Тарасов», «Враг народа», «Набег» и др., повесть «Пиночет», роман «Родительский дом»);
- герой, наделенный «живой душой», способностью к состраданию (рассказы «Елка для матери», «За теплым хлебом», «Как рассказать», «Живая душа», «Фетисыч» и др., повести «Частное расследование», «Донос»);
- человек «вопрошающий», стремящийся открыть истину, постичь основы бытия (рассказы «Болезнь», «Стенькин курган», «Эксперимент» и др.).

Авторская позиция по отношению к герою в прозе Б. Екимова раскрывается при помощи многообразных средств. Этой цели могут служить описание внешности героя и его авторская характеристика, конфликт и центральная сюжетная ситуация, композиционный прием сопоставления (различных точек зрения, сюжетных ситуаций), пейзажные зарисовки, а также приемы психологического изображения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анашенков, Б. Эхо негероического бытия / Б. Анашенков // Лит. обозрение. – 1980. – № 7. – С. 38–42.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 121 с.
3. Белая, Г. Художественный мир современной прозы / Г. Белая. – М. : Наука, 1983. – 192 с.
4. Гуковский, Г. А. Изучение литературного произведения в школе / Г. А. Гуковский. – Тула : Автограф, 2000. – 224 с.
5. Екимов, Б. П. Избранное : в 2 т. / Б. П. Екимов. – Волгоград : Ком. по печати и информации, 1998. – Т. 1. – 608 с.
6. Екимов, Б. П. Избранное : в 2 т. / Б. П. Екимов. – Волгоград : Ком. по печати и информации, 1998. – Т. 2. – 624 с.

7. Екимов, Б. П. Сочинения : в 3 т. / Б. П. Екимов. – Волгоград : Издатель, 2000. – Т. 2. – 624 с.

8. Есин, А. Б. Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин. – М. : Просвещение, 1988. – 176 с.

9. Крамов, И. Н. В зеркале рассказа / И. Н. Крамов. – М. : Сов. писатель, 1986. – 272 с.

10. Смирнов, В. Б. Постигание правды / В. Б. Смирнов // Наш современник. – 1982. – № 6. – С. 171–176.

11. Успенский, Б. А. Семиотика искусства / Б. А. Успенский. – М. : Шк. «Яз. рус. культуры», 1995. – 360 с.

12. Шукшин, В. Вопросы самому себе / В. Шукшин. – М. : Мол. гвардия, 1981. – 256 с.

THE AUTHOR AND CHARACTER CATEGORIES IN B. EKIMOV'S PROSE

I.V. Velikanova

The paper explores the balance between the categories “narrator – character” in the prose by B. Ekimov. The author’s attitude towards the character’s world perception and value system is revealed. The typology of characters, whose description is the main literary goal of the writer, is described. Stylistic recourses employed by the author to portray his attitude towards the character are studied.

Key words: the author’s attitude, the category of the author and the character, typology of characters.